

ДОМОУПРАВЛЯЮЩАЯ
КОМПАНИЯ

ЯНА ПАВЛОВА

Яна Павлова

Домоуправляющая компания

«Издательские решения»

Павлова Я.

Домоуправляющая компания / Я. Павлова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-507969-5

«... одеваются они странно: на ком-то лохмотья крестьянские, а кто-то в рюшах и шляпах размером с несколько голов. Платья у женщин как на картинах. Мужики в каких-то панталонах ходят. И все рассказывают про домоуправляющую компанию, куда надо приходить, чтобы получить документы, а иначе пропадёшь. Но самое странное-то не это. Самое странное, что я не могу уйти из нашего двора. Я выхожу из двора, а — глядь! — опять в него захожу. Чертовщина... P.S. Надя, если ты это читаешь, то знай, что мы...»

ISBN 978-5-00-507969-5

© Павлова Я.
© Издательские решения

Содержание

Катя	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Домоуправляющая компания

Яна Павлова

© Яна Павлова, 2019

ISBN 978-5-0050-7969-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Катя

Услышав звон ключей, Катя схватила коробку и выскочила в подъезд.

– Здравствуйте! А я ваша новая соседка, это для вас! Приходите вечером ко мне на чай! Женщина нервно затеребила сумку, отыскивая ключи, и стремительно скрылась за дверью.

Всю неделю после переезда Катя пыталась познакомиться с кем-нибудь – и никто не откликнулся на просьбу. Местные жители были пугливы и по лестницам не шли, а бежали. На простое «Здравствуйте» эти люди отвечали тем, что прятались за дверями своих квартир, шумно щёлкая задвижками и замками.

Однажды Катя набралась духа и позвонила в соседнюю дверь. Она видела, что кто-то смотрит на неё через глазок; расхрабрившись, она стукнула ещё раз и крикнула:

– Я знаю, что вы там. Не бойтесь меня, я ваша соседка и просто хочу познакомиться!

Свет в глазке исчез, но стоящего выдавало шумное дыхание.

А сегодня ей повезло. Та дверь, за которой только что скрылась женщина в старомодном платье, раскрылась. Вытянутое, лисье личико показалось из проёма и писклявым голосом спросило:

– Вы мне?

– Вам, тут же больше нет никого.

– И это мне? – она хитро кивнула на торт.

– Конечно, – ещё более растерянно отозвалась Катя.

Ей предложили войти и даже налили чай, но он отдавал то ли гнильцой, то ли ржавчиной. Даже торт, к удивлению и стыду Кати, оказался с душиком.

– Наверно, просроченный, – разочарованно произнесла она и принялась расправлять смявшуюся этикетку, чтобы выяснить, так ли это.

– Оставьте, милая, – хозяйка накрыла руки девушки ледяной ладонью. – Торт нормальный и чай тоже. Через несколько дней вы привыкнете.

– А вы получили документы? – ранним утром лисье личико заполнило собой всю лестничную клетку, которую заспанная Катя могла разглядеть в глазок. – Вам звонили?

– Кто?

– Впустите меня – я объясню, – бескровные губы открыли ровный ряд остреньких зубов, которые скорее могли принадлежать хищному зверьку, чем человеку.

«В конце концов, она – единственная в этом доме, кто познакомился со мной», – посомневавшись, решила девушка и открыла.

Пахло уже знакомой гнильцой вперемешку с запахом ржавого железа. В руках у гостьи был свежеспечённый пирог. Кажется, с вишней. Он выглядел аппетитно – румяный, чуть коричневый по краям, обрамлённый искусными завитушками сливочного крема. Но гадкий запах начисто перебивал желание съесть хотя бы кусочек.

– Мы с вами так и не познакомились. Меня Катя зовут. А вас?

– Надежда, – она протянула холодную, чуть влажную ладонь.

– Вы что-то спрашивали про документы.

– Вам должны были звонить. Звонили?

– Кто? – Катя скрестила руки на груди, решив, что новая знакомая не в своём уме.

Соседка не ответила и направилась внутрь квартиры, как будто была у себя дома.

Кате перехватило дыхание от ярости. Она собралась было выставить наглуую лису за дверь, как вдруг зазвонил телефон.

– Это *они*, – с благоговением прошептала Надежда. – Ответьте на звонок. Всё равно не отстанут.

– Да! – рявкнула Катя в трубку.

Безжизненный голос, обладатель которого казался то женщиной, то мужчиной, монотонно забубнил, глотая половину звуков:

– Вы длжны прити сдня к нцати дцати в здание на улце мшнсритлей чтр а. Взмите с сбй пспрт и свдтство. Вс бдт ждть в кбнте всмдсят всемь. До свидня.

– Что? – спросила Катя, но на том конце уже бросили трубку.

Она хотела перезвонить, но номер не определился.

– Кто это? – крикнула напуганная девушка соседке.

– *Они*, – благоговейно улыбаясь, ответила Надежда. – Я вас провожу. Во сколько *они* вас ждут?

– Какие ещё *они*? Что происходит?

– Домоуправляющая компания, – тихонько, так, что Катя едва могла расслышать, ответила Надежда. – *Им* нужно зарегистрировать вас. Когда *они* просили прийти?

– В одиннадцать двадцать, кажется, – задумалась Катя и безуспешно попыталась вспомнить, чтобы хоть кого-то из её знакомых вызывали в домоуправление для регистрации. – *Они* что-то сказали про какое-то свидетельство. Чтобы я его взяла.

– А у вас оно есть? В смысле ваше.

– Моё?

– Выписанное на ваше имя.

Всё это здорово смахивало на дурную шутку. Может, в этом доме принято разыгрывать новичков? А по адресу Машиностроителей, 4А проходит посвящение в новые жильцы?

– Я зайду за вами в десять тридцать, будьте готовы.

Надежда резко развернулась и пошла к себе, а на Катю снова пахло горечью и гнилью. Хотя в этот раз запах был едва уловим. Ей даже показалось, что она его *придумала*.

– Свидетельство! – грозно потребовала толстая тётка по ту сторону окна.

– Какое?

– Ваше!

– У меня нет такого, – пискнула Катя.

– Тогда в кабинет сто семнадцать! Отдадите им это, – тётка, ни разу так и не взглянув на посетительницу, швырнула в лоток для документов жёлтый листок с круглым коричневым следом от кружки.

Бумажка упала на пол и закрутилась между людей, подхваченная сквозняком. Катя бежала за ней, а люди как будто специально наступали на листок и не давали ей пройти – и он в конце концов потерялся.

– Я только спросить, – Катя попыталась втиснуться между окошком регистратуры и плюгавеньким мужичком, который что-то робко объяснял крикливой толстой тётке за окном.

Волна возмущения прокатилась по очереди, и Катю откинуло в самый конец. Обречённо она простояла ещё час, проклиная домоуправляющую компанию, которая занимается не пойми чем вместо того, чтобы организовать ремонт в подъезде или сделать парковку для велосипедов. Эти велосипеды дружной горой – штук по пять-шесть – каждый день лежали на первом этаже в подъезде, пристёгнутые к батарее, и мешали пройти к почтовым ящикам.

На часах было уже одиннадцать сорок пять, и ни в какой кабинет номер восемьдесят восемь Катя не успевала. Наконец, очередь рассосалась, и в окошке вновь возникла толстая дама с громopodobным голосом.

– Я потеряла листочек, который вы дали, – пропищала Катя.

– Паспорт! Свидетельство!

– У меня нет свидетельства, – уже даже не удивляясь, автоматически ответила девушка, протягивая паспорт.

– В кабинет сто семнадцать! – гаркнула администраторша и дала ещё один такой же – а может, *тот же самый* – листок.

В это мгновение в здании завывала сирена – лотки, через которые передавали документы, мгновенно захлопнулись, а очередь потекла на улицу. Катин листочек оказался прихлопнутым защитной стенкой. Она отчаянно пыталась вытащить его, когда из толпы вынырнула лисья мордочка и тихонько сказала:

– Ну, это ещё ничего! Я с девяностых хожу. Каждый день, кроме субботы и воскресенья, конечно. То направление потеряю, то документов не хватает и приходится заново собирать, то обед в самый неподходящий момент, а после него – всё с начала. Тут надо уметь прийти первой, да только как ты придёшь первой, если народ сразу после закрытия очередь на улице занимает и всю ночь до утра стоит. Я уж почти всех на лицо знаю. И меня знают.

Катя, наконец, оставила попытки вытащить листок, стукнула со злостью по злосчастной стенке и уставилась на соседку.

– Что будет, если я просто не приду?

– Будут звонить, а потом заявятся домой и могут арестовать. У меня мужа арестовали и сказали, что он никогда не выйдет оттуда. Говорят, – она приблизилась к Кате ровные клычки и тихонько пропела, – если тебя арестуют, то ты никогда уже не получишь документов.

– А они так нужны?

– Конечно! А кто же ты без них?

Шли дни, недели, месяцы. Катя едва могла разглядеть себя в зеркало, потому что становилась прозрачной. Иногда девушка выходила на балкон, где нещадно палило солнце, и вытягивала руку вперёд. Сквозь кожу она разглядывала вены, капилляры, кости. Даже кровь была не красной или бордовой, а бледно-алой. Как будто кто-то капнул в воду немного акварели и разлил её по телу.

В восемьдесят восьмой кабинет она так и не попала. До него, как выяснилось, нужно было пройти сто семнадцатый (повезло лишь через месяц), а потом – умудриться попасть в пятьдесят второй, возле которого каждый день стояло человек по двадцать, но внутрь никого не пускали. Так что проникнуть в кабинет не было никакой возможности, пока Катю не осенило.

В этот день она не стала стоять в очереди всю ночь и заявила в домоуправляющую компанию к девяти часам утра – через час после открытия. Она зашла в женский туалет, а вышла из него одетая в белый халат. В руках у неё была толстая папочка, а на переносице красовались очки без диоптрий. Она уверенно прошла к пятьдесят второму – народ почтительно расходился в стороны, а кто-то даже кланялся. Закрыв за собой дверь, она вытерла пот со лба и обессиленно сползла по стенке.

Внутри двое в похожих халатах пили чай с печеньем и вели неторопливую беседу.

– Коллега, я думаю, форма номер сто двенадцать не вполне подходит для того, чтобы пациент после её получения мог быть направлен напрямиком к нам. Мне кажется, целесообразней было бы отправлять их в седьмую палату, чтобы там они получили уже сто двадцать восьмую форму, а уж после этого шли сюда.

Солидный дяденька с огромной белой поварской шапкой на голове отпил чай, отставляя в сторону мизинец с удивительно длинным ногтём, и неторопливо ответил:

– Вы мыслите недостаточно глобально, коллега. Наш кабинет – предпредпоследний, а значит, пациент, дошедший до нас, должен быть изучен со всех сторон. Я считаю, им необходимо заполнять форму от тридцать шестой и вплоть до двести одиннадцатой. Тогда у нас

было бы намного меньше случаев возврата. Вы только представьте, с какой надеждой они приходят. А мы отправляем девять из десяти обратно. Если бы им удалось собрать все формы, то эта цифра была бы значительно ниже. Скажем, восемь из десяти.

Молодой врач слушал пожилого с открытым ртом (впрочем, как и Катя), а когда тот закончил, вскочил и неистово заплодировал.

– Прекрасно, коллега! Мы так и сделаем! Изящное решение, просто изящное.

– Э-э... Гхм, – кашлянула Катя, пытаясь обратить на себя внимание, и протянула им папку с документами.

Старенький врач, кряхтя, забрал папку и принялся изучать её содержимое. Его коллега неотрывно глядел на девушку.

– Уважаемая! А вы уже были здесь?

– Девять раз, – соврала она и даже не покраснела.

– Хм, – недоверчиво проскрипел старичок в поварском колпаке. – У вас нет формы двести одиннадцатой, и сто восемьдесят второй, и девяностой, и тридцать пятой. Где они? – затонированные очки с переносицы чуть соскользнули вниз, и Катя увидела его белки без зрачков и радужки.

– Так ведь не просили...

– А теперь просим! – гаркнул старик и ловким движением вернул очки на переносицу. – С этой самой минуты просим! Заберите свои бумажки и всем – всем! – скажите, чтоб шли обратно и делали формы двести одиннадцатую, сто восемьдесят вторую, девяностую и тридцать пятую! Никого без них не принимаю! Ишь ты, распоясались мне тут!

– Коллега, – тронул старика за рукав молодой врач, – строго говоря, пациентка появилась в кабинете раньше, чем вы усовершенствовали систему. Поэтому чисто технически – я подчёркиваю! чисто технически – она не попадает под нововведение, хоть оно уже и вступило в силу.

– Хм, – протянул солидный доктор и махнул рукой. – Молодёжь! Что с вас взять! Вечно спорите! Вот вам форма номер три, – он протянул Кате листок вместе с её папкой, – отправляйтесь в кабинет пятнадцать. Оттуда вас направят в восемьдесят восьмой.

– Господи! – взмолилась Катя и подползла к доктору на коленях, – господи! Спасибо вам! Спасибо!

Она едва не принялась целовать искорёженные артритом руки, которые, по всем законам учения о человеческом теле, не могли держать карандаш, а уж тем более писать что-то, но тем не менее делали это.

– Ну всё, идите, а то мы у вас форму номер три заберём, – гавкнул старик, хотя по его лицу видно было, что он немало польщён подобострастием пациентки. Особенно на фоне всех остальных, которые кричали, ругались и даже, что было уж совсем непозволительно, материли докторов на чём свет стоит.

Катя выпорхнула из кабинета и подумала, что, стоит ей чуть подпрыгнуть вверх, и она полетит. В небо – такое синее, что теперь ей приходилось надевать тёмные очки, иначе глаза болели и слезились. Из-за этого она постоянно шурилась, и её некогда свежее и румяное лицо стало напоминать сушеную грушу.

К тому времени, как Кате удалось пробиться через очередь в регистратуре и получить направление в кабинет номер пятнадцать, её кожа стала такой тонкой, что стоило ткнуть в неё чем-то вроде ручки или вилки, как она лопалась и слезала.

– Это нормально, – сказала Надежда и закатала рукав.

Кате почудилось, что на руке соседки распустились розовато-лиловые цветы – махровые, пушистые. Их сердцевинки отдавали фиолетовым.

– Хотя у тебя что-то рановато. Сколько времени прошло?

– С чего? Как я переехала? Полгода где-то.

– Переехала, – повторила Надежда, и её глаза затуманились, на мгновение став такими же белыми, как были у солидного доктора. Катя моргнула, и Надежда вновь стала Надеждой.

Все заботы – поиск рабочего места, общение со старыми друзьями и даже оплату счетов – пришлось отложить на неопределённое время. Катя пыталась звонить родным, но трубка не издавала ни одного гудка. Она просила телефон у Надежды, но у той оказался только старый домашний аппарат с диском из цифр, который надо было крутить – Катя в жизни таких не видела. Впрочем, он тоже не работал.

– Ничего не получится, пока ты не попадёшь в кабинет восемьдесят восемь, – в который раз повторила Надежда, наблюдая за очередной попыткой Кати дозвониться до внешнего мира.

Катя пыталась даже сбежать, но стоило отойти буквально на квартал от дома, как вдруг она оказывалась перед собственным подъездом. И ничего не оставалось, кроме как вернуться в квартиру и изо дня в день штурмовать домоуправляющую компанию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.